

которые называют природными и которые выступают внутренними причинами движений тел и их действий.

Бозций не написал энциклопедии, как это в свое время сделают Исидор Севильский и Беда Достопочтенный, но он оставил такие сочинения, как «Элементы музыки» («De institutione musica»), «Элементы арифметики» («De institutione arithmetica») и «Геометрия» («De geometria»); последняя является воспроизведением «Геометрии» Евклида. Эти школьные учебники долгое время будут оставаться единственным, что знали в средние века о данных предметах. Влияние Бозция было многообразным и глубоким. Его ученые трактаты стали основой для преподавания «квадривия»; его труды по логике на протяжении столетий заменяли труды Аристотеля; его «Опускуль» в средние века будут неотвязно занимать блестящие умы как пример теологии, становящейся наукой, ко-

торая, по выражению самого Бозция, строится по четким правилам на основе заранее определенных терминов; что касается трактата «Об утешении философией», то он сохранит свое живое воздействие во все эпохи. Откомментированное сначала анонимным автором из Сен-Галлена, а затем Реми-гием Оксеррским и Бово из Корвея*****, и «Утешение» станет предметом изучения для многих теологов, среди которых можно упомянуть хотя бы Гильома из Конша, Николая Тривета, Петра из Альи (Айи)***** (около 1372); Бадий Асценсий будет комментировать его уже в конце XV века. Литературная композиция этого произведения, в которой чередуются стихотворное и прозаическое изложение, будет немало способствовать успеху жанра «chantefable»*****.] «Об утешении философией» переведет на англосаксонский язык король Альфред, на немецкий — Ноткер Лабенон*****, на французский — Жан де Мен; оно войдет в «Роман о Розе» и будет использовано Чосе-ром. В конце средних веков — как высшее признание со стороны Священной науки — оно станет источником вдохновения для авторов трактатов под названием «О богословском утешении» («De consolatione theologicae») — Иоанна Тамбахского, Матвея Краковского и Жана Жерсона*****. Безусловно, в мышлении христианина Бозция было немало от неоплатонизма; некоторые его средневековые комментаторы не преминули это подчеркнуть, и даже современные историки выражают удивление по этому поводу; но теперь мы знаем, что Бозций был одним из многих мыслителей, испытавших влияние неоплатонизма. Как справедливо замечают исследователи (Б. Гейер), все его учение представляет собой классический пример осуществления им самим сформулированного принципа: вера укрепляется силой разума (fidem si poteris rationemque conjunge)***** g этом Бозций имеет полное право сослаться на св. Августина.

Переводить, комментировать, согласовывать и передавать другим—таково было пер-

115

воначальное намерение Бозция. Оно отвеча-потребностям VI века, словно вынашивавшего новый мир. Но, с другой стороны, иужья были люди, чьей задачей было бы резюмировать в общих чертах классическую культуру, чтобы уберечь ее от полного исчезновения. Кассиодор, родившийся между 477 и 481 гг. и умерший около 570 г., в наших исторических книгах оспаривает у Бозция почетный титул «последнего римлянина». Он вполне его заслуживает—наряду с некоторыми другими деятелями. Сделав блестящую политическую карьеру, он основал в Калабрии монастырь под названием «Виварий» и укрылся в нем до конца своих дней. Там он написал трактаты «О душе» («De anima») и «Наставления в науках божественных и светских» («Institutiones divinarum et saecularium litterarum») (544)*.